

Пётр Амбросович
(Санкт-Петербург)

К 90-летию Всебелорусского съезда

Не состоялся бы Всебелорусский съезд в декабре 1917 г., не была бы объявлена Белорусская Народная Республика в марте 1918 г. — и жизнь для этого народа сложилась бы иначе. Не осуществилось бы провозглашение в Смоленске ССРБ (позднее названной БССР), не было бы нынешней Республики Беларусь, осталось бы большевистское наименование — Западная область, не попали бы сегодняшние беларусы и в Организацию Объединенных Наций. Именно это и хочется донести до каждого читателя.

Насыщенный событиями 1917 год. Девяносто один год тому назад... Окунёмся в атмосферу тех дней в пределах западной части Российской империи. Меня, как автора, будут интересовать проблемы беларусов и их края, который в те времена снова стали называть всё чаще Белоруссией (сегодня — Biełaruś и biełarusy).

Напомним для ясности изложения событий, что шла в то время Первая мировая война, которая началась фактически 15 (28) июля 1914 г. (когда Австро-Венгрия объявила войну Сербии) и закончилась 11 ноября 1918 г. капитуляцией Германии. Осенью 1915 г. немцами были оккупированы Гродненская, большая часть Виленской губернии и небольшая часть Минской.

Произошла февральская революция 1917 г., которая ниспровергла власть императора. Власть — в ожидании созыва Учредительного собрания — оказалась в руках Временного правительства. В это время была создана Западная область. Это была в империи административно-территориальная единица в 1917-18 гг. Она была создана Постановлением Всероссийского совещания Советов (март 1917 г.) на съезде Советов Минской, Виленской и Могилёвской губерний в июне 1917 г. как временное объединение губерний с целью централизовать руководство местными Советами. Центр области — г. Минск. После Октябрьской революции 1917 г. Западная область стала административно-территориальной единицей в составе Виленской, Витебской, Могилёвской

и Минской губерний. В связи с оккупацией большей части Белоруссии германскими войсками (в феврале 1918 г.) центр области перенесён в Смоленск. Согласно постановления 2-го съезда Советов Западной области (10-14 апреля 1918 г.), в область включена Смоленская губерния. В сентябре 1918 г. область переименована в Западную коммуну. Последняя как административно-территориальная единица образована на 3-м съезде Советов Западной области 11-13 сентября 1918 г. И её центром был г. Смоленск. Ликвидирована в связи с провозглашением БССР 1 января 1919 г. Объединяла она вышеназванные губернии.

А кто же осуществлял руководство данной областью? Облисполкомзап или Исполком Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта был создан 9 декабря 1917 г. Председателем его Президиума был Н. В. Рогозинский, с 30 января 1918 г. — А. Ф. Мясников. Тогда же создан и Совет народных комиссаров (СНК) Западной области и фронта (председатель К. И. Ландер). Даты даны по новому стилю.

Обратим внимание: в феврале-апреле 1918 г., полтора месяца, центр области, г. Смоленск, находился вне самой области. Законодательный орган (Областной исполком Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта) просуществовал с 9 декабря 1917 г. до 2 января 1919 г. СНК Западной области и фронта, как исполнительный орган Облисполкомзапа, существовал с 9 декабря 1917 г. по 25 февраля 1918 г. с центром в г. Минске, с 21 февраля — в г. Смоленске. Обязанности председателя исполняли К. И. Ландер, А. Ф. Мясников, М. И. Колманович, затем коллегия комиссаров. После эвакуации в Смоленск СНК своей деятельности фактически не возобновлял (исполнительная власть как особая структура из Облисполкомзапа не выделялась). До 25 декабря (н. ст.) параллельно с созданным СНК продолжал действовать Военно-революционный комитет Западного фронта (председатель бюро ВРК — К. И. Ландер).

Теперь посмотрим немного на соседей нашего края. Осенью 1917 г. литовцы с помощью немцев образуют в Вильно Литовскую Державную Раду (Тарибу) как верховный орган Литвы, в состав которой включаются и белорусские земли немецкой оккупации 1915 г. (власть была в руках А. Сметоны и виртембергского князя Вильгельма Ураха в общем с сентября 1917 г. до декабря 1918 г.). С 21 апреля 1919 г. до 14 июля 1920 г. Вильнюс был захвачен белополяками и А. Сметоной. С октября 1920 г. в Вильносе надолго обосновались легионы Ю. Пилсудского. В Украине с марта 1917 г. существовала Центральная Рада (председатель М. С. Грушевский), 20 ноября 1917 г. (н. ст.) ею провозглашена Украинская Народная Республика, провозгласившая в Киеве 24 января 1918 г. самостоятельность Украины. После 8 февраля Центральная Рада бежала на Волынь. В марте Киев захвачен австро-германскими войсками, воз-

вратилась Центральная Рада, которую затем разогнали. Гетманом Украины 29 апреля 1918 г. был провозглашён П. П. Скоропадский. С 14 декабря до 5 февраля 1919 г. у власти в Киеве была украинская Директория во главе с В. К. Винниченко и С. В. Петлюрой. В ноябре 1918 — июле 1919 гг. существовала Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), оккупированная затем Польшей. 6 мая — 12 июня 1920 г. Киев был захвачен польскими войсками. Это всё — для общей картины тех лет. Нам важно отметить, что в марте — декабре 1918 г. южные белорусские земли (всё Полесье) были захвачены Украиной.

Помня о том, что значительная часть земель белорусского края была занята немцами, литовцами и украинцами, отметим всю сложность политического положения белорусов в то время.

1. Объединение области и фронта в единую государственную единицу (как это произошло в Белоруссии — Западная область и Западный фронт) не имело прецедента. Это было единственное в России военно-гражданское образование. Со времени Октября здесь действовали ВРК Западного фронта, Исполком советов области и фронта и Совнарком области и фронта. Все они в одно и то же время были областными, но более фронтовыми.

2. Формирование Западной области не было завершено — была сплошная путаница про административно-территориальное устройство Западной области в 1917 и 1918 гг. В требовании о самоопределении Белоруссии руководство области видело только стремление (ВБР, Белнацкома) ликвидировать область, что во многом накладывало свой отпечаток на развитие процесса образования национальной белорусской республики.

3. Военревком, Облисполкомзап и Совнарком области и фронта занимались преимущественно делами Западного фронта, который после Октябрьской революции фактически расформировался. Им необходимо было уделять много внимания созданию вооружённой силы, способной защитить революцию, и потому не было возможности заниматься проведением революционных преобразований в области. А работа эта являлась неотложной.

4. Партийное и советское руководство области состояло из профессиональных военных русской, украинской, латышской, армянской, еврейской и др. национальностей. Белорусов среди них не было. А вопросы, которые необходимо было бы разрешить, затрагивали белорусскую нацию. Руководители же областных партийных и советских органов *не признавали* белорусскую нацию и потому требование о самоопределении Белоруссии восприняли как антисоветское, контрреволюционное.

О Великой белорусской раде (ВБР), Белнацкоме и процессе образо-

вания национальной белорусской республики мы будем говорить ниже. И о проблемах белорусской нации. Действительно, Облисполкомзап совсем не занимался руководством общественно-политической, экономической и культурной жизни области. В его составе военнослужащих было в полтора раза больше представителей Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов по Западной области. Президиум Исполкомзапа был составлен только из представителей фронта. Поэтому ВБР, признав советскую власть в России, в то же время не признала её в крае, т.е. в Белоруссии. ВБР и другие местные национальные организации считали, что после Октябрьской революции власть была организована только на Западном фронте, а на территории Белоруссии никакой власти не существовало.

Можно также ещё отметить, что под руководством Северо-Западного областного комитета РКП(б) — до марта 1918 г. РСДРП(б) — Облисполкомзап возглавлял всю военно-политическую и хозяйственную жизнь Западной области, а затем коммуны, и фронта. Сам Облисполкомзап был эвакуирован из Минска в Смоленск 19 февраля 1918 г. Северо-Западный областной комитет РСДРП(б), затем РКП(б) — предшественник Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Председателем бюро областного комитета был А. Ф. Мясников, затем — В. Г. Кнорин. Комитет существовал с 18 сентября (1 октября) 1917 г. до 31 декабря 1918 г., когда созданная КП(б) Белоруссии председателем ЦБ КП(б)Б избрала А. Ф. Мясникова.

А. Ф. Мясников с 1914 г. в армии на Западном фронте. С сентября 1917 г. — председатель Северо-Западного комитета РСДРП(б), в ноябре 1917 г. — главнокомандующий Западным фронтом, в декабре — исполняющий обязанности Верховного главнокомандующего. С января 1918 г. — председатель Облисполкомзапа. Армянин, настоящая фамилия — Мясникян. В. Г. Кнорин во время 1-й мировой войны — в действующей армии. С мая 1917 г. секретарь Минского Совета рабочих и солдатских депутатов. После оккупации Белоруссии германскими войсками секретарь Северо-Западного областного комитета РКП(б). В 1918 г. председатель Смоленского губернского комитета РКП(б). Латыш, настоящая фамилия — Кнориньш.

Ещё к сведению — юрисдикция СНК Западной области и фронта фактически ширилась на Минскую, неоккупированную часть Виленской губернии и Западный фронт. В СНК вошли люди, совершенно не знающие края и его жизни. Во главе его был латыш К. И. Ландер.

Северо-Западный обком РСДРП(б), секретарём которого был В. Кнорин, не признавал не только права белорусов на самоопределение, но даже самого факта существования белорусской нации. Заметим, что до захвата власти в России в октябре 1917 г. В. И. Ленин как будто бы при-

навал существование белорусской нации, высказывался за предоставление Белоруссии наравне с Финляндией, Польшей, Украиной права на самоопределение своей судьбы, вплоть до отделения от России. Но уже в декабре разгон Всебелорусского съезда произошёл, видимо, с его согласия.

Постепенно мы и будем переходить к изложению событий вокруг 1-го Всебелорусского съезда, к 90-летию которого и приурочена эта публикация. Съезд созывался для определения государственно-политического и национально-культурного статуса Белоруссии в условиях (ускоренного Октябрьской революцией 1917 г.) процесса распада Российского государства и перед угрозой утери западной части края (оккупированной Германией в 1915 г.) — в случае осуществления инициированного большевиками выхода России из 1-й мировой войны. Для того, чтобы воссоздать целостность края, было необходимо сделать Белоруссию субъектом переговоров. Это привело к актуальной необходимости осуществить ею акт самоопределения.

* * *

Немного рассмотрев политическую ситуацию в крае в переломную эпоху начала XX в., обратимся сейчас к национальным моментам белорусской истории. Нет необходимости повторять, что слово „нация” появилось во времена Великой французской революции. Белорусы себя в качестве нации нигде не выделяли. Однако следует заметить, что в Великом княжестве Литовском государственным языком служил язык белорусский и это, в частности, подтверждают рукописи белорусских (литовских) татар.

Касаясь национальной идеи для народа или т.н. национализма, следует напомнить — необходимо отличать национализм оборонный или защитный (защита нации, чтобы себя не загубить), творческий (развитие народа в политическом, экономическом и культурном направлениях) и империалистический (подчинение себе других народов). Народы, которые только обороняются и не выказывают творчества, исчезнут с облика земли как нация. Это надо знать всем и никому не обижаться. А творческие силы народа развивают его государство. При наличии своего сознания народ и нация — это одно целое. А теперь немного истории. В Великом княжестве Литовском и белорусы, и литовцы, и другие народы имели наивысший уровень развития теории права в Европе, совершенство судебной практики, очень заметную религиозную толерантность, этнически-культурную терпимость и пр. Объединение ВКЛ с Польшей в „Республику” (1569 г.) привело к тому, что с 1696 г. белорусский язык вытеснялся из государственного употребления, игнорировался. То же было и с национальной культурой. Объявленные равноправие двух государств, законность, веротерпимость становятся всё более формальны-

ми, только на бумаге. „Присоединение” же в конце XVIII ст. белорусских земель к Российской империи привело к закрытию Виленского университета и Полоцкой академии, к запрету действия Статута ВКЛ, само название „Белоруссия” было вычеркнуто из употребления и заменено на „Северо-Западный край”, ликвидировано униатство — национальную белорусскую религию. Запрещалось печатать белорусские книги традиционной для XVIII-XIX стст. латиницей. Это после восстания 1831 г. А после восстания 1863 г. в Белоруссии было введено военное положение. Ради идеи „единой и неделимой России” была послана целая армия чиновников, учителей, священников. Земли местных землевладельцев продавались русским колонистам. Была полностью запрещена белорусская печать (книгопечатание) — с 1867 по 1905 гг., вычеркнуты национальные названия „кривичи” и „литвины” — из употребления. В XIX в. широко фигурировал термин „Северо-Западный край”, затем ближе к XX в. „замаячил” термин „Белоруссия”. Известно же, что „Белые Русси” первоначально были две — это Новгородская земля и Приазовье. А здесь это название „пристегнули” к одному славянскому народу и совершенно в другом месте. Опускаю подробности.

Не было бы Белорусской Народной Республики в 1918 г. — не было бы и провозглашения БССР, а вероятно и сегодняшней Республики Беларусь, осталось бы большевистское наименование „Западная область”. Не попали бы белорусы в Организацию Объединённых Наций. Именно это и хочется донести до каждого читателя.

Не буду излагать историю национального движения белорусов — это не задача данной публикации. Я заостряю своё внимание на событиях 1917 г. и на широко провозглашённое в этом году право для наций на самоопределение. Однако всё по-порядку.

Идея государственности Белоруссии витала в умах интеллигенции ещё с 1902 г. (когда была создана в Санкт-Петербурге Белорусская революционная громада). Были проекты территориальной её автономии в составе России, федерации либо конфедерации с Литвой, Украиной, Латвией (Польша могла дать опасность денационализации). Проект создания Конфедерации Великого княжества Литовского; литовско-белорусского государства; независимого ВКЛ с литовской, латвийской и белорусской автономиями; независимая Беларусь в её этнографических пределах. В 1916 г. белорусы впервые выносят вопрос о своей государственности на международную арену (Майская конференция народов России в Стокгольме, июньский III конгресс наций в Лозанне). Преобладала идея национальной государственности в форме автономии в составе России. Общеизвестны белорусские губернии: Виленская (без Трокского уезда), Гродненская, Витебская, Минская, Смоленская (без 4 великорусских уездов), Могилёвская, 5 северных уездов Чернигов-

ской губернии. Эти земли заселены преимущественно белорусами (в преобладающем количестве).

Фельдмаршал Гинденбург в начале 1916 г. в своём приказе о школах в оккупированном крае объявил равноправным белорусский язык с другими языками края. Временное правительство в 1917 г. отложило решение вопроса об автономии Белоруссии до Учредительного собрания.

* * *

Все три власти на территории Белоруссии после февральской 1917 г. революции — органы временного правительства, советы и военное командование — враждебно ставились к белорусскому национально-освободительному движению. 25-27 марта 1917 г. (ст. стиль) в Минске состоялся съезд белорусских национальных организаций, который избрал свой исполнительный орган — Белорусский национальный комитет (БНК) и выказал готовность поддержать Временное правительство России. В апреле 1917 г. по инициативе БНК был созван Краевой крестьянский съезд, который высказался за автономию Белоруссии в составе демократической Российской республики. Летом 1917 г. в Вильно была создана национальная организация под названием „Связь независимости и нераздельности Белоруссии” — она выступила за полную государственную независимость Белоруссии. Однако существовала эта организация недолго. Тем же летом в Минске состоялся съезд белорусских национальных организаций и партий (июль). На нём вместо БНК была создана Центральная рада белорусских организаций. А затем на её месте явилась Великая белорусская рада (ВБР). Вместе с Белорусским областным комитетом при Всероссийском совете крестьянских депутатов (БОК) Великая белорусская рада начала подготовку к созыву Всебелорусского съезда. Названный здесь Съезд белорусских национальных организаций 25-27 марта (7-9 апреля) 1917 г. определился с этнографическими границами Белоруссии.

Белорусский национальный комитет (БНК) как орган политического представительства белорусского национального движения существовал в марте — июле 1917 г. Создан был в г. Минске съездом белорусских национальных организаций 25-27 марта (7-9 апреля) для выработки в контакте с Временным правительством основ автономии Белоруссии в составе Российской федеративной республики и подготовки выборов в Белорусскую краевую раду. Председателем БНК был помещик Роман М. А. Скирмунт, комитет имел политическую ориентацию кадетов.

Центральная рада белорусских организаций была координационным органом белорусских национальных партий и общественных организаций в июле — октябре 1917 г. Создана она на съезде белорусских национальных организаций и партий 8-10 (21-23) июля 1917 г. на основе бывшего Минского Белорусского национального комитета (БНК).

Фактическим руководителем её был Аркадий А. Смолич. В октябре 1917 г. реорганизована в Великую белорусскую раду (ВБР).

Великая белорусская рада была координационным центром белорусского национально-освободительного движения в октябре — декабре 1917 г. Создана на 2-й сессии Центральной рады белорусских организаций 15 (28) октября — 24 октября (6 ноября) 1917 г. путём реорганизации последней. Находилась в Минске в бывшем губернаторском доме (ныне пл. Свободы). Исполком ВБР возглавлял Вячеслав (Вацлав) А. Адамович.

Центральная белорусская воинская рада (ЦБВР) — организация в 1917-1918 гг., которая занималась формированием белорусского войска и координировала работу белорусских воинских рад. Создана на съезде белорусов-воинов Западного фронта, 12-й армии Северного фронта и Балтийского флота в Минске 31 октября — 6 ноября (13-19 ноября) 1917 г., где был избран Временный Исполком ЦБВР во главе с Семёном А. Рак-Михайловским. Съезды воинов-белорусов Северного, Румынского и Юго-Западного фронтов пополнили состав Исполкома рады своими представителями (ноябрь — декабрь 1917 г.). Усилиями ЦБВР в ноябре 1917 г. создан белорусский полк в Минске и конный эскадрон под Оршей. Облсполкомзап сорвал в январе 1918 г. создание Белорусской национальной Красной гвардии (разрешение на создание было дано Верховным главнокомандующим Н. В. Крыленко накануне). Рада распущена 30 января (12 февраля) 1918 г.

Осенью и в начале зимы 1917 г. проходило в белорусском крае и вокруг него достаточно много местных и национальных съездов. Анализировать их довольно трудно хотя бы потому, что я не смог воссоздать всю их полноту на то насыщенное событиями время. Добавим к ним съезды многих белорусских партий и организаций. Здесь я назову лишь некоторые, что чаще других фигурируют в мемуарной литературе. Это краевой крестьянский съезд; национальные солдатские съезды — съезды воинов-белорусов Юго-Западного фронта, Северного фронта, Западного и Румынского фронтов. В 1917-1918 гг. съезды местных белорусских коммунистов происходят во всех местах России, где были белорусы. В ноябре 1917 г. был созван областной съезд рабочих и солдатских депутатов и съезд крестьянских депутатов.

В ноябре 1917 г. (26 ноября по н.ст. первое заседание первой группы) был создан БОК — Белорусский областной комитет при Всероссийском Совете крестьянских депутатов (г. Петроград). Он был создан из делегатов от белорусских губерний на Всероссийских съездах крестьянских депутатов, членов Учредительного собрания, а также из представителей армии и флота. Существовал фактически до мая 1918 года. Председателем БОК был Евсей Ст. Канчер.

Активную роль в политической жизни края играла БСГ — Белорусская социалистическая громада, национальная партия левонароднического направления (создана фактически зимой 1902-1903 гг., распалась к лету 1918 г., исчезла в январе 1919 г. полностью). Она была инициатором созыва июльского 1917 г. съезда белорусских организаций и партий, имела ранее 10 мест в БНК, занимала руководящее положение в Центральной раде белорусских организаций и ВБР.

Белорусская народная громада (возникла в мае 1917 г. в Москве) пытается объединить национально-политические и культурные организации среди миллионной белоруской беженской массы, разбросанной по Украине и России (Киев, Одесса, Петроград, Москва, Калуга, Саратов, Казань, Тамбов и др.). Свою деятельность она прекратила к лету 1918 г.

Спектр политических партий и организаций в белорусском крае в 1917 г. был очень широк и отразить его полностью — это значит отойти от главной темы исследования.

Нам важнее следующее. Остерегаясь, чтобы германские, польские, украинские и литовские силы не позарились на „бесхозную” территорию Белоруссии, белорусские национальные организации активно повели линию на создание белорусского государства. Невключение большевиками в ноябре 1917 г. в свою программу пункта про автономию для Белоруссии благоволило созыву Всебелорусского съезда в Минске. Облесполкомзап отклонил предложение ВБР о сотрудничестве в создании белорусской государственности (по другим сведениям — наоборот, однако информация единичная и до обнаружения документов про возможные их контакты этот тезис нет смысла развивать — авт.). Ещё ранее белорусы встретили отказ со стороны Советской власти в намерении иметь своего представителя во время мирных переговоров в Бресте. Напомним читателю, что переговоры Советской России с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией начались 20 ноября (3 декабря) 1917 г. в Брест-Литовске, где находилось командование немецких войск на Восточном фронте. А подписан мир был 3 марта 1918 г.

Инициатива созыва Всебелорусского съезда принадлежала Великой белорусской раде. Фактически же организовывали его белорусские организации, которые группировались тогда вокруг трёх центров (не считая оккупированной немцами части белорусского края). В Минске такой центральной организацией была Великая белорусская рада (в состав которой входили представители организаций, стоявших за Белорусскую Республику, входящую в состав Российской Федеративной Республики, за безотлагательную передачу всей земли народу, за белорусскую национальную школу и т.д.); Центральная белорусская воинская рада (избрана на съездах Западного, Северного, Юго-Западного и Ру-

мынского фронтов и моряков Балтийского флота, придерживалась тех же взглядов). В Петрограде был Белорусский областной комитет (из делегатов-белорусов на Всероссийский крестьянский съезд), Фонтанка, 5 (в него входило много примыкавших к правым российским эсерам или к сторонникам политики Н. М. Муравёва в „Северо-Западном крае”, а также тёмная крестьянская масса; БОК довольствовался Белорусской областью Российской Республики, отрицательно относился к белорусской национальной школе и пр.). В Москве была беженская организация Белорусская городная громада (БНГ; создана в мае 1917 г., очень разноречивая в политическом отношении, стояла за передачу всей земли крестьянству, национально-территориальную автономию Белоруссии и т.д.).

* * *

Съезд был созван в Минске, по согласованию с Центральным Советским правительством и при его материальной поддержке. Были отпущены средства как БОК, так и Белорусской социал-демократической рабочей партии в Петрограде (не путать с белорусами в РСДРП(б) — авт.). Было достигнуто соглашение в Наркомнаце с тов. Сталиным о создании органа советской власти в Белоруссии в форме Краевого Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, избранного Всебелорусским съездом, и о признании полного права на самоопределение белорусского народа. ВЦИК ассигновал средства на посылку делегатов на съезд. Совнарком во главе с В. И. Лениным выдал Белорусскому областному комитету безвозвратную ссуду в размере 50 тыс. рублей на организацию 1-го Всебелорусского съезда — в обмен на обещания направить форум белорусов в советское русло.

Между разными организациями возникает определённого рода борьба. Съезд было решено в конечном итоге созвать в Минске. Эти организации выпускают обращение ко всему белорусскому народу с приглашением прислать делегатов. Наиважнейшими задачами здесь были — заключение мира и объединение Белоруссии, причём предусматривалась необходимость спайки её с Федеративной Российской Республикой. Но было необходимо брать в свои руки управление краем. Вопрос о краевой власти был объявлен заранее, ещё перед съездом. Отметим однако, что неожиданно появившийся у ВБР конкурент в лице БОК стремился к власти в Белоруссии, имел в это время официальную поддержку, но состоял из элементов, которые не признавали белорусской культуры и национальности. Не забываем, что Великая белорусская рада — преемница Центральной рады белорусских организаций, возникшей в результате кризиса БНК.

Участники Всебелорусского съезда приглашались или избирались? Избирались. И в этом его коренное отличие от т.н. „2-го Всебелорус-

Здание Минского городского театра

ского съезда (конгресса) 27 июня 1944 г.” (проходил в Минске в городском театре, избрал Белорусскую Центральную Раду во главе с президентом Радославом Островским), где делегаты посылались от округов. 2-й конгресс был старательно отрежиссированным спектаклем, тексты выступлений на котором были предварительно утверждены и.о. генерального комиссара Белоруссии Куртом фон Готбергом.

Выборы делегатов на 1-й Всебелорусский съезд проводились на демократической основе, и потому в составе делегатов были представители различных партий, профессиональных объединений, государственных органов и общественных организаций. На съезд с 5 по 17 декабря 1917 г. (ст. стиль) съехалось 1872 делегата, в том числе военных представителей — 716. Следует заметить, что общее количество участников съезда не было постоянным: до последнего дня его работы прибывали всё новые группы делегатов, другие заявляли о желании преждевременно оставить форум.

На съезде были представлены все социальные слои населения края. На нём были, кроме представителей фронтов, флотов представители рабочих организаций, волостных земств и волостных комитетов, уездных и губернских земств (ни Литва, ни Польша не имели земского самоуправления — авт.), городских дум, железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, профессиональных организаций, земельных комитетов (уездных и губернских), продовольственных управ, социалистических партий от большевиков до меньшевиков и от максималистов до правых эсеров, часть депутатов Всероссийского учредительного собрания, Всероссийского совета рабочих депутатов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, беженских комитетов, кооперативов. Большин-

Здание Шляхетского дома

ство участников происходили из социальных низов (крестьяне, беженцы, солдаты и матросы, рабочие), остальные представляли средние пласты общества. От буржуазных партий и помещиков не было ни одного делегата. Были представители Могилёвской, Витебской, Виленской, Гродненской, Минской и Смоленской губерний. Виленская и Гродненская губернии, как помним, были заняты тогда немцами.

Так в воспоминаниях участников съезда. От себя замечу (авт.), что активный и самый пожилой участник съезда А. О. Бонч-Осмоловский — из дворян, революционер-народник. По воспоминаниям К. Езовитова, участника съезда (напечатаны в 1993 г.), в правое крыло 1-го Всебелорусского съезда вошло 2-3 белорусских помещика. Мне неизвестно про участие коммунистов в работе съезда, а 10 членов Белорусской СДРП приехали в Минск в день разгона Всебелорусского съезда. Стенограмма съезда не сохранилась, хотя материалы съезда существовали весь 1918 год.

Делегаты начали собираться вечером 5 декабря (ст. стиль) в минском городском театре. Полномочных делегатов собралось 300 человек из 900, поэтому было решено открыть только *совещание* и подождать, пока съедется большинство делегатов. Наконец, 7 декабря, после долгих споров, съезд признали полномочным. На второй день (8 декабря) съезд продолжал работу в зале бывшего Шляхетского дома (Дворянского собрания). По другим данным, с 9 декабря. 5-13 декабря обсуждались повестка дня, секции съезда, рада старейшин, президиум съезда, был доклад А. О. Бонч-Осмоловского по земельному вопросу, шла работа в секциях и фракци-

ях, обсуждался порядок работы съезда. „Съезд 5 декабря” будоражил факт, что литовцы забирали Гродненскую и Виленскую губернии. Был заслушан доклад А. Цвикевича о положении хозяйства страны.

Делегаты съезда были из Киева, Одессы, Ярославля, Гельсингфорса и других городов за пределами белорусского края; от Северного, Западного и Румынского фронтов, Юго-Западного и Кавказского фронтов, Балтийского и Черноморского флотов. Замечу ещё, что этот пёстрый по составу съезд, на котором в числе делегатов преобладали крестьяне, солдаты и интеллигенция, не всем был ко нраву. На нём отсутствовали революционные рабочие, большевики. Это отсутствие объясняется позицией и поведением А.Ф. Мясникова, который, возглавляя Областной комитет РСДРП(б), открыто проявил к съезду негативное отношение и не принял мер к проведению в жизнь национальной политики Советской власти.

Когда прибыли делегаты Белорусского областного комитета, съезд продолжил свою работу в более полном составе. 14 декабря были пересозданы руководящие органы съезда. В этот день утверждается (кроме президиума) Рада старейшин съезда (Рада съезда) в составе президиума и представителей от различных групп делегатов (всего около 60 чел., председатель — Язеп Воронко) — для оперативного рассмотрения политических вопросов. Оглашаются переговоры президиума съезда с наркомом Сталиным. В последующие дни были заслушаны доклады Е. Канчера о политическом положении страны и судьбе Белоруссии и А. Цвикевича — о беженцах, шло обсуждение целей и задач съезда и представленных докладов.

На 15 декабря съехалось (см. выше) 1872 делегата, из них более половины были крестьяне и рабочие, были также трудовая интеллигенция крестьянского или рабочего происхождения и другие социальные группы. Волостные земства и военные организации были представлены наиболее полно. Преобладающее число делегатов принадлежало к партии эсеров. Вообще это был настоящий крестьянский съезд. 1167 человек имели право решающего голоса.

Вечером 17 декабря состоялось общее заседание съезда, на котором были оглашены резолюции фракций, землячеств, групп. Политические вопросы оказались самыми сложными и потребовался перерыв в работе — для совещания Рады старейшин (Совет старейшин — для русского читателя — авт.) вместе с вожаками политических групп. В совещании боролись две группы: радисты (сторонники ВБР и ЦВБР) и областники (сторонники БОК). Первую представляли Я. Воронко, Т. Гриб, А. Бурбис, вторую — Е. Канчер, А. Возилло, М. Гольман. Первые добивались провозглашения Белорусской Народной Республики и отделения её от Советской России, вторые выступали за сохранение Бело-

руссии в составе России. По разным воспоминаниям возможны отдельные отличия в нюансах, но суть дела в общем здесь схвачена верно. После двухчасовой борьбы мнений резолюция съезда была согласована и затем прочитана уже в 1 час 15 мин. ночи с 17 на 18 декабря. В резолюции было сказано, что 1-й Всебелорусский съезд постановил: немедленно образовать из своего состава орган краевой власти в лице Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который временно становился во главе управления краем, вступая в деловые сношения с *центральной* властью (Российской Демократической Федеративной Республики); для решения ряда текущих вопросов управления Белоруссией Всебелорусский Совет должен созвать 2-й Общебелорусский съезд, а пока принимает необходимые меры к скорейшему созыву Белорусского Учредительного собрания, которое должно решить судьбу белорусского народа. Планировалось вывести польские легионы за пределы Белоруссии и расформировать их в самый ближайший срок. Немедленно организовывались территориальные белорусские войска на широких демократических основах. В центральную российскую власть и во все другие республики Российской Федерации, также на переговоры о мире делегировались свои представители. Вся земля без выкупа передавалась трудовому крестьянству через земельные сельские комитеты. Принимались решительные меры по сбережению лесов и других народных богатств, устанавливался народный контроль над производством и торговлей.

Первый пункт резолюции, самый спорный — о создании органа краевой власти — был принят. В полтора часа ночи с 17 на 18 декабря 1917 г. (все даты даём по старому стилю), когда пленарное заседание съезда приступило к оглашению резолюции по вопросу о современном положении Белоруссии и о формах организации краевой власти, в зале заседания появились представители т.н. Совета народных комиссаров Западной области и фронта — Н. Кривошеин (начальник Минского гарнизона) и Л. Резауский (нарком внутренних дел Западной области и фронта) и заявили о своём желании сделать внеочередное официальное заявление. В это время президиуму съезда стало известно, что здание Национального Дома, где проходило заседание съезда, оцеплено по их приказу конными и пешими войсками с двумя бронемашинами и у всех выходов поставлены караулы. Пока один из секретарей съезда Т. Гриб вёл переговоры с названными представителями, съезд вынес следующее постановление: выделить из своего состава орган краевой власти — Всебелорусский Совет (депутатов), которому и вручалось управление Белоруссией впредь до созыва Белорусского Учредительного собрания.

Принятие остальных пунктов, оглашённых резолюцией, было прервано новым настойчивым требованием Кривошеина дать ему слово

для внеочередного заявления. Кривошеин был явно в нетрезвом виде. Затем по приказу Резауского в зал были введены вооружённые солдаты. Грубое вмешательство в работу съезда, ничем не мотивированное объявление о его закрытии и аресте его президиума вызвало со стороны участников съезда взрыв негодования. Безоружный Всебелорусский съезд встретил этот грубый акт насилия мощным пением революционного гимна „Марсельезы” и немедленно выбрал новый президиум во главе с М. Гольманом (первый президиум возглавлял Ян Серёда). Заседание снова возобновилось.

Подробности разгона съезда достаточно описаны в мемуарной литературе. После призыва съезда ко всему белорусскому народу вступить на путь открытой и решительной борьбы с представителями власти СНК области и фронта в г. Минске — вооружённые солдаты по приказу появившегося в зале заседаний начальника вооружённой силы — командира Первого революционного полка Ремнёва прорвались к новому президиуму и, угрожая штыками, арестовали его (да, это был тот самый полк, созданный усилиями ЦБВР — прим. авт.) По воспоминаниям члена Рады старейшин съезда В. Захарко (1926 г.) был избран и третий президиум (?). Баррикады и революционные гимны — вот чем могли противостоять делегаты съезда силе оружия. Насилие на съезде (игра „в перепёлочку”) продолжалось от половины второго до пяти часов утра. Ощущая себя бессильным перед вооружёнными насильниками, съезд сомкнутыми рядами и с пением маршей и гимнов двинулся к выходу через строй штыков вслед за арестованным президиумом. При выходе из Национального Дома члены съезда были встречены отрядом кавалерии и броневиками. Чтобы избежать бессмысленного кровопролития в темноте ночи, делегаты разошлись отдельными группами. По воспоминаниям Е. Канчера (1918 г.) арестовано было 27 человек. Агенты „комиссаров” области и фронта фактически дежурили у телефонного аппарата и возле председательского стола. Председатель СНК Западной области и фронта К. И. Ландер в Петроград в Смольный дал телеграмму о том, что всебелорусский съезд объявил в крае новую власть.

* * *

Утром 18 (31) декабря делегаты съезда нелегально собрались в локомотивном депо Либаво-Роменской железной дороги. Арестованные делегаты были отпущены. Под охраной минских железнодорожников 31 декабря состоялось нелегальное заседание (общее собрание) делегатов 1-го Всебелорусского съезда. Рада съезда была признана руководящим центром национального движения в Белоруссии и полномочным органом до времени 2-го Всебелорусского съезда. Обсудив вопрос о положении 1-го Всебелорусского съезда и Рады съезда, Рада нелегально на за-

крытом своём заседании 18 декабря 1917 г. постановила:

1. Считать 1-й Всебелорусский съезд насильственно разогнанным.
2. Раду съезда признать исполнительным органом съезда, на обязанности которого лежит проведение в жизнь всех решений и постановлений съезда.
3. Пополнить Раду съезда делегатами от землячеств и других групп, делегировавших своих представителей со съезда в Раду, и предоставить право отвода, отзыва и кооптации.
4. Прекращают своё существование БОК при Всероссийском Совете крестьянских депутатов, Великая белорусская рада и некоторые другие организации; свои дела и имущество они передают в распоряжение Рады.
5. Центральная войсковая рада существует как подчинённый орган Раде съезда.
6. 2-й Всебелорусский съезд созывается в самый кратчайший срок.
7. Президиумом Рады должен быть президиум съезда, пополненный одним товарищем председателя и двумя секретарями.

Рада съезда (председатель Я. Воронко) и сформированный ею 21 декабря 1917 г. (3 января 1918 г.) Исполнительный комитет Рады Всебелорусского съезда работали на нелегальном положении. Комитет действовал в подполье до 19 февраля 1918 г. (до эвакуации из Минска большевиков). Однако мы вернёмся ещё немного к самому съезду.

Всебелорусский съезд 5-18 (18-31) декабря 1917 г. в Минске явился первым в истории общенациональным представительным форумом белорусского народа и самым легитимным на протяжении всего XX ст. Съезд был разогнан, успев принять только 1-й параграф резолюции (её 15 параграфов были далеко не равнозначными по своей важности, но первый „перевешивал” все остальные). Заметим, однако, что съезд не должен был считать себя окончательно полномочным учреждением. В дальнейшем предлагалось Всебелорусскому Совету (временно становился во главе управления краем) созвать не только 2-й Общебелорусский съезд для решения ряда текущих вопросов управления, но и незамедлительно принять меры к созыву Белорусского учредительного собрания, которое должно создать постоянные органы власти. Правда, из-за позиции БОК проект резолюции уклоняется от того, чтобы бесспорно назвать Белоруссию даже автономной республикой. Он говорит про управление „края”, про Белоруссию, про Российскую Федерацию, про связь с центральной российской властью. Известно, имелась в виду федеративность Белоруссии, но нет чёткого провозглашения её федеративной республикой. Почему исследователи резолюции говорят про федеративность? Совсем понятно из неё, что съезд уклонился от признания классовой программы и отсюда следует, что связь с восточной федерацией не могла быть полностью установлена. Много

существенных пунктов в программе отсутствовало — опущен вопрос о рабочих, вопрос про небелорусские национальности и др. Не совсем очерченная позиция съезда, видимо, обязана той разногласице, которая ощущалась между радистами и областниками.

Съезд был разогнан распоряжением Председателя СНК области К. И. Ландера после безуспешных попыток (по телеграмме А. Мясникова) расколоть (съезд) и отчлнить от него „мелкобуржуазный налёт”. Центру это было объяснено тем, что съезд провозгласил в крае новую власть в противовес Областному комитету. Мощное впечатление от съезда заключается в том, что на нём преобладало приподнятое национальное настроение, которое охватывало всех его членов, и в этом смысле съезд был единым и цельным.

Ленинский Совнарком, а в январе 1918 г. и III Всероссийский съезд советов одобрили самостоятельную акцию местных большевистских властей по разгону Всебелорусского съезда. Так на деле выглядела попытка реализации в Белоруссии ленинского лозунга о праве наций на самоопределение. Было так. Более того — вдумайтесь! — ВЦИК республики 3 января 1918 г. (по ст. стилю) принял постановление, подписанное В. И. Лениным, о пресечении контрреволюционных действий, направленных на присвоение функций государственной власти. В нём указывалось, что эти действия должны подавляться „всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами вплоть до применения вооружённой силы”.

Акт разгона съезда имел для белорусского дела в национальных, политических и революционных отношениях печальные итоги. Почти все национальные и партийные белорусские организации, в том числе и Рада старейшин, перешли на нелегальное положение. Всякое выявление белорусского движения берётся под подозрение как реакционное национал-шовинистическое. Даже в области культурно-просветительной работы происходят заминки и недоразумения. К. И. Ландер свидетельствует, что ощущалась готовность выступить против Обласкома. Известно, кстати, что личные контакты с представителями Центральной белорусской воинской рады были тогда же запрещены.

Съезд не успел избрать Всебелорусский Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, он избрал только исполнительный орган — Раду съезда — в составе 57 (?) делегатов. Вошли бы во Всебелорусский Совет представители Облсполкомзапа, СНК Западной области или нет — я не могу сказать (авт.). После роспуска съезда его президиум был вынужден оставить пределы области и фронта.

После разгона съезда И. Сталин и Совнарком РСФСР стали на точку зрения невмешательства в дела Комиссаров Западной области. Несмотря на предложения Белорусской социал-демократической рабочей партии, не была создана комиссия для расследования обстоятельств разго-

на. После таких событий революционная белорусская народная демократия и значительная часть крестьянства охладели к Советской власти. В крае хозяйничали польские легионы, было большое количество беженских детей, умирающих от голода, творили бесчинства представители уходящей с фронта армии. Не было воинских частей из белорусов, которые бы могли всё это остановить. Белорусская делегация не была допущена на переговоры в Бресте.

* * *

Автор не собирается в предлагаемом исследовании излагать историю дальнейшего развития событий по реализации белорусской государственности — мы говорим с вами о значении 1-го Всебелорусского съезда (который позже стали называть конгрессом). Хотя, несомненно, политическая история нашего края вплоть до Второй Всебелорусской конференции (Берлин, октябрь 1925 г.) была очень насыщенной, пёстрой и противоречивой. Один анализ перемены политических взглядов и коллаборационизма многих деятелей национального белорусского движения даёт богатую пищу для осмысления. Общеизвестная истина политиков: „нет нации — нет её проблем” и здесь подтверждалась, что проблемы были и многие из них остаются ещё и сегодня.

Мы дадим здесь только некоторые штрихи общей картины событий, связанных с октябрём 1917 года и их последствиями, чтобы более точно представить ту революционную эпоху. Чуть подробнее о Раде съезда. Я беру её, пожалуй, единственный список (57 чел.) из воспоминаний Е.С. Канчера (1918 г.). Известно, что частью делегатов съезда 18 декабря 1917 г. (ст. стиль) в минском депо Рада съезда была признана „наивысшим учреждением края” и ей была поручена „вся полнота власти в Белоруссии”. Президиум съезда был преобразован в Президиум Рады и дополнен заместителем председателя и двумя секретарями. Предписывалось „пополнить Раду делегатами землячеств”. Как мы отмечали, 21 декабря вместо Президиума был создан Исполнительный комитет Рады Всебелорусского съезда. После эвакуации Облисполкомзапа и СНК Западной области и фронта из Минска в Смоленск 19 февраля 1918 г. (уже был новый стиль) Исполком Рады съезда в указе № 1 объявил, что „взял власть в свои руки” (конечно же в г. Минске — авт.). В первой Уставной грамоте к народам Белоруссии (20 февраля) Исполком объявил себя временной властью Белоруссии „для управления и созыва, как можно быстрее, Учредительного собрания”, а исполнительную власть передал Народному секретариату Белоруссии. 9 марта Исполком Рады издал вторую Уставную грамоту к народам Белоруссии, по которой провозглашалась Белорусская Народная Республика (БНР). 18 марта 1918 г. Рада Всебелорусского съезда на пленарном заседании переименована в Раду БНР. Председателем её был Ян Середа. В её состав были кооптированы пред-

ставители Виленской белорусской рады, а также представители национальных меньшинств, земств и городов (т.е. яркие представители независимости края — авт.) Третьей Уставной грамотой 25 марта провозглашалась независимость Белоруссии. К этому времени в Раде было 77 человек. При этом немецкая администрация утвердилась в Минске через неделю после ухода большевиков.

И чуть подробнее о Брестском мире. 7 (20) ноября 1917 г. Россия приостановила боевые действия. Переговоры шли долго (3 декабря 1917 г. — 3 марта 1918 г. по новому стилю). Немцы требовали признания права на самоопределение для Курляндии, Литвы, Лифляндии, Польши и Эстляндии. В декабре 1917 г. Советским правительством была признана Украинская Народная Республика (УНР). В Бресте были признаны полномочия украинских делегатов. Белорусские представители (С. Рак-Михайловский, Я. Серeda, А. Цвикевич), прибывшие в Брест, вынуждены были присутствовать на конференции как... советники украинской делегации и потому не могли принимать активного участия в переговорах. Белорусский вопрос на переговорах самостоятельного значения не приобрёл. Интересы белорусов не были приняты во внимание ни одной из сторон. По условиям Брестского мира территория Белоруссии была разделена по линии Двинск — Свентяны — Лида — Пружаны — Брест. Немцы присоединяли к этнической Литве часть белорусских земель, в т.ч. Виленщину и Гродненщину. Земли на юг от Полесской железной дороги передавались УНР. Остальная часть Белоруссии рассматривалась как прерогатива Российской Федерации. Белоруссия не получала ничего на возобновление разрушенного во время войны хозяйства.

Итак, Исполнительный комитет Рады съезда, находясь в тяжёлом положении (без средств и нелегально), всё же успел завязать связи с местными организациями и послать делегацию в Брест для участия в мирных переговорах. А Народный секретариат Белоруссии фактически с 18 по 25 февраля 1918 г. был единственной властью в Минске (но не во всём белорусском крае — авт.). Немецкие оккупационные власти официально утвердились в Минске 25 февраля, они не признали власти секретариата или, лучше сказать, не дали ему никакой власти. Но всё же он продолжал своё существование, имея моральное значение для белорусского народного дела. Неужели немецкие власти оказались более милосердными к нему?

Ещё один взгляд на проблему белорусов того времени — когда Всебелорусский съезд поставил вопрос даже не о независимости, а только об автономии в составе России, он был разогнан. После же Брестского мира (3 декабря 1917 г. по нов. стилю — 3 марта 1918 г.) нельзя было говорить об автономии, так как территория Белоруссии была разделе-

на на три части: т.н. Новую Восточную Пруссию, затем временно оккупированную территорию Белоруссии и восточную часть Белоруссии в составе России. Так была ли в действительности БНР незаконной, как стремятся утверждать это некоторые аналитики? В такой ситуации нельзя провозгласить автономию Белоруссии даже в составе Советской России, т.к. большая часть её была у немцев. Необходимо было спасти народ. Возможно, некоторые из белорусских деятелей и не хотели, но были вынуждены объявить государственную независимость.

В течение первых пяти месяцев 1918 г., по инициативе БОК, была предпринята попытка созвать 2-й Всебелорусский съезд — с согласия наркома по делам национальностей И. Сталина. Назревающие события, связанные с брестским договором, помешали этому. Политические события в эти месяцы складывались для белорусского национального движения в высшей степени неблагоприятно, неблагоприятно. Были и намерения созыва Учредительного собрания.

Интересно, что своим декретом от 29 августа 1918 г. СНК РСФСР отменил „все договоры и акты, заключённые правительством бывшей Российской империи с правительствами Королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся разделов Польши” и тем самым упразднил трактаты 1772, 1793 и 1795 гг. по присоединению территории Белоруссии к России. Тем не менее, ликвидация в ноябре 1918 г. германского оккупационного режима на территории белорусского края и приход сюда войск Красной Армии сделали невозможным дальнейшее существование БНР. В первое время, в ноябре 1918 г., правительство Ленина пробовало договориться с правительством БНР, но затем остановило переговоры.

Я, однако, замечу (не вдаваясь в подробности) — великие державы Европы на Версальской мирной конференции в июне 1919 г. под Парижем не поддержали права Белоруссии на независимость. Но независимую БНР официально признали Армения, Грузия, Латвия, Литва, Польша, Украинская Народная Республика, Финляндия, Эстония, Болгария. После детронизации кайзера Вильгельма БНР де-факто признали Чехословакия, Турция, Австрия и Германия.

* * *

Остаётся подытожить всё сказанное. И здесь главной причиной того, что не удалось закрепить и защитить белорусскую государственность, БНР, очевидно, было не отсутствие поддержки белорусских народных масс, но полное отсутствие поддержки со стороны западных держав. Не оказали поддержки национальным деятелям ни США, ни Англия, ни Франция, ни другие сильные государства.

Кроме того, в 1917 г. белорусам не была ещё близка и понятна идея создания своей государственности. Страны Антанты же считали, что

Белоруссия должна войти в состав польского государства.

И, конечно же, край не имел своего единого национального лидера, который бы повёл за собой всё неоднородное белорусское движение.

Несколько замечаний на критику национального белорусского движения в 1917 году. Одно из главных обвинений состава Белорусского национального комитета, Центральной рады белорусских организаций, Великой белорусской рады состоит в том, что для них характерны представители буржуазных и мелкобуржуазных группировок. А Белорусский областной комитет стоял на эсеровских позициях. Автор исследования не смог выяснить подробный состав БНК, ЦРБО (сокращение моё, в литературе не встречается — авт.), ВБР. Более того, ставлю для других вполне резонный вопрос: чем занимался и где находился в декабре 1917 г. председатель исполкома Великой белорусской рады Вацлав (Вячеслав) Адамович? Для меня этот вопрос абсолютно открытый. Но вот фигура председателя БНК Романа Скирмунта знакома многим. Он помещик, противник обобществления земли и других средств производства. Но политике он был предан „телом и душой”, не жалел для неё ни физических, ни моральных трудов. Возможно, он хотел на белорусском деле сделать политическую карьеру — кто знает? Но ещё ранее он поддерживал культурные проекты социалистов-возрожденцев. Затем старался привлечь к белорусскому делу своих единомышленников из крупных землевладельцев. С БНК сотрудничали: известный деятель Эдуард Адам Войнилович (помещик Минской губернии, построил „Красный костёл” в Минске), княгиня Магдалена Радзивил (мecenатка, финансировала белорусские издательства и газеты, издание книг белорусских поэтов, открывала белорусские школы, помогала белорусским организациям), князь Друцкий-Любецкий, князь Станислав Радзивил (из Столина). А где же могло брать деньги белорусское национальное движение? В конечном счёте понятно, что „процент буржуазии” в этом движении был невелик. Что же касается позиций Белорусского областного комитета, то известно, что он выражал интересы крестьянства. А партия социалистов-революционеров (эсеров) была крестьянству понятнее и ближе всего — из целого калейдоскопа политических движений.

Провозглашённый Всебелорусским съездом Всебелорусский Совет депутатов — это Совет без коммунистов и без диктатуры пролетариата. Подобные высказывания смешно даже комментировать.

Следует помнить (выслушивая критику в адрес съезда), что ни про какое восстание против Советской власти национальные организации в 1917 г. не говорили. А созданная впоследствии Белорусская Народная Республика имела далеко-далеко не все признаки государственности. Была скорее идея государственности. 7 (20) ноября 1917 г. у соседей Цент-

ральной радой была провозглашена Украинская Народная Республика. Хотелось последовать их примеру. Известно, что границы новых государственных образований во время мировой войны не были ещё определены. Провозглашённая БНР не имела своей армии. Не было органов власти на местах (аппарат управления состоял из немцев). Оспаривать это всё я не берусь. Но я не зря вспомнил берлинскую конференцию 12-16 октября 1925 г., когда группа А. Цвикевича признала г. Минск единственным центром белорусского политического и культурного движения. Рада БНР вела обширную международную деятельность. И под конец 1925 г. даже ЦК КП(б) развалить её полностью не удалось.

Белорусские национальные деятели хотели создать буржуазное государство и БНР была сметена революционной волной... Сегодня очень хорошо видно — каковы результаты социалистического эксперимента и все ли хотели идти по этому пути (когда вокруг сложились капиталистические отношения). А что собой представляла „революционная волна” — сегодня уже столько опубликовано воспоминаний и исследований, что (как говорится) комментарии излишни. Советую перечитать также и сами три Уставные грамоты к народам Белоруссии — разберитесь самостоятельно, какой общественный строй предлагали народу лидеры белорусского движения.

Из песни слова не выбросишь. Если вдруг забыть про прошедший 1-й Всебелорусский съезд, то как объяснить, что большевистская партия в начале 1919 г. провозгласила не автономию, а „полноправную” белорусскую республику? Выше мы подчёркивали политическое значение объявления Белорусской Народной Республики. Хотя, заметим, осознание важности национальных шагов белорусов властями шло крайне медленно. Отметим, к примеру (по воспоминаниям члена Рады съезда А. Бурбиса, опубликованным в 1993-1994 гг.), что когда на одном из областных съездов в Смоленске 11 сентября 1918 г. был поднят вопрос о переименовании т.н. „западного края” в „Белоруссию”, в этом был усмотрен шовинизм и контрреволюция. Правда, это не мешало А. Мясникову и В. Кнорину осуществлять „коммунистическое руководство” „краем”, в т.ч. В. Г. Кнорину ещё и в 1920-1922 гг. Названные товарищи вынуждены были осознать реалии жизни белорусов и смириться с этими реалиями. Хорошо, что прозрение всё-таки наступает.

Уважаемый читатель! А если бы действительно большевики образовали автономную белорусскую республику? В 1991 году она так бы и осталась в составе Российской Федерации? Замечу, что есть определённые силы, которым по недомыслию хочется этого и сегодня. Просто мечтают об этом — из песни слова не выбросишь. Жизнь многое показала и потому „лебединая песня” сегодняшних „беларусов” ещё не прозвучала. Вы сегодня в этом чуточку убедились.